

**ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматривается роль Верховного Суда Российской Федерации в правотворческом процессе, указывается на создание им особого источника права, не являющегося судебным прецедентом, высказываются предложения по совершенствованию правотворческой процедуры, статуса постановлений-разъяснений, Научно-консультативного совета.

Ключевые слова: источники права, постановления суда, судебское сообщество, Верховный Суд Российской Федерации, Научно-консультативный совет, правотворчество, толкование права.

Abstract: the article discusses the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the legislative process, points to the creation of a special source of law, non-judicial precedent, proposals for improving law-making procedures, status of regulations - clarification of the Scientific Advisory Board.

Key words: sources of law, court order, judicial community, the Supreme Court of the Russian Federation, Scientific Advisory Council, law-making, interpretation of the law.

Система российского правосудия является стойким борцом за демократические права, свободы и справедливость, подвергаясь организационным и процедурным изменениям, оно все же сохраняет

заложенный исторически костяк требований к безупречности судей и судебных актов. Судья не просто выдающаяся личность общества (как ранее функции судей могли исполнять вожди, члены духовенства, уважаемые члены общин), предполагается также наличие у него лидерских качеств, высокая требовательность к себе, стойкость духа. Судья не просто исполнитель закона, он его толкователь, а также потенциальный субъект правотворчества. Данные суждения не беспочвенны, право законодательной инициативы закреплено за органами судейского сообщества. Вместе с тем, как отдельный член судейского сообщества судья законодательно лишен возможности влиять на правотворчество, не имеет права высказывать свои позиции относительно действий государственных органов, не может высказывать свои политические воззрения, закон требует от него беспристрастности, некая относительная активность возможна лишь в случае, если судья входит в состав совета судей, участвует в съездах, научно-консультативных советах. О проблеме возможности выражения своей позиции судьей, в частности, было указано автором в ряде статей (статьи «К вопросу о реформировании суда», «Принципы независимости, беспристрастности: организационные и этические аспекты деятельности суда», «Судебный департамент в системе государственного управления»).

Ярко выраженная возможность влиять на правотворчество и правоприменение закреплена за Верховным Судом Российской Федерации (ранее также Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации).

Верховный Суд Российской Федерации осуществляет принадлежащее ему в соответствии с частью 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы по вопросам своего ведения, а также разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения; в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и

обобщения (статья 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»- далее также ФКЗ, статья 126 Конституции Российской Федерации)[2; 1].

Непосредственно решение вопросов, связанных с осуществлением в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации принадлежащего Верховному Суду Российской Федерации права законодательной инициативы по вопросам своего ведения, и дачи разъяснений по вопросам судебной практики возложено на Пленум Верховного Суда Российской Федерации (п. 2 части 3 статьи 5 ФКЗ)[2].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации действует в составе Председателя Верховного Суда Российской Федерации, первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации и судей Верховного Суда Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации правомочен при наличии не менее двух третей от числа действующих судей Верховного Суда Российской Федерации.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимаются большинством голосов от общего числа присутствующих на заседании членов Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подписываются Председателем Верховного Суда Российской Федерации и секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Порядок работы Пленума Верховного Суда Российской Федерации определяется Регламентом Верховного Суда Российской Федерации.

Для подготовки научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики при Верховном Суде Российской Федерации действует Научно-консультативный совет, состав которого утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Организация и порядок деятельности Научно-консультативного совета при

Верховном Суде Российской Федерации определяются положением о нем, утверждаемым Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (статья 19 ФКЗ)[2]. Состав Научно-консультативного совета действует в течение трех лет со дня его утверждения. Кандидатуры в члены Научно-консультативного совета из числа ученых-юристов, судей, работников правоохранительных органов, а также других квалифицированных специалистов предлагаются: Председателем Верховного Суда и его заместителями; секретарем Пленума, судьей Верховного Суда; начальником Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда. Члены Научно-консультативного совета участвуют в изучении и обобщении судебной практики, разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда, в работе по повышению квалификации судебных работников, выполняют поручения по разработке проектов научно обоснованных рекомендаций и заключений, выполняют другие поручения, вытекающие из настоящего Положения. Членам Научно-консультативного совета в связи с выполнением возложенных на них задач выдается удостоверение установленного образца, им предоставляется возможность участвовать в работе Пленума Верховного Суда, а также знакомиться с разрешения руководителей Верховного Суда с материалами судебной практики и данными судебной статистики, они обеспечиваются текстами принятых Пленумом постановлений.

Непосредственно каждый судья Верховного Суда Российской Федерации (статья 14 ФКЗ) обобщает судебную практику, знакомится непосредственно в судах общей юрисдикции и арбитражных судах с практикой применения законодательства Российской Федерации; вносит предложения по вопросам, обсуждаемым на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации, участвует в подготовке и обсуждении проектов его постановлений и по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации докладывает их на заседании Пленума Верховного

Суда Российской Федерации, то есть вносит свой личный вклад в юридическую доктрину, толкование права, правотворчество.

Вышеуказанные положения закона подчеркивают исключительный статус судей Верховного Суда Российской Федерации, значительно отличающий их от судей нижестоящих судов. Именно в этой связи судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, которое вносится на основании представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации. В законе «О статусе судей в Российской Федерации» требования к кандидатам в судьи различных судов отличаются лишь по возрастному цензу и стажу работы, между тем, как нам подсказывает практическая логика, данные требования несколько больше, чем закреплены в законе, их можно назвать неписаными правилами. Участие в толковании права и разработке законодательных инициатив, ознакомлении с деятельностью нижестоящих судов и ее анализе предполагает наличие опыта аналитической деятельности, большой багаж теоретических знаний, научную осведомленность. Именно эти критерии не отражены в требованиях к кандидатам в судьи.

Так, к основным принципам правоустановительной деятельности относят, в частности, правовой прогресс, правовую легитимность, общесоциальную легитимность, научную обоснованность, системность, профессионализм [9, с. 418-421].

Также среди принципов правообразования (правоустановления) различают гуманизм, демократизм, законность, гласность, научность, оперативность, соединение динамизма и стабильности, планирование законоподготовительной работы, профессионализм применение правил юридической техники [7, с. 123].

Реализация данных принципов возможна при обладании субъектом законодательной инициативы и правотолкования глубокими знаниями

юридической доктрины и права, правовой интуицией и высоким уровнем правосознания. Указанные положения важны в силу того, что в условиях динамично развивающегося законодательства важно не терять из виду основы, принципы права, обладать видением его развития, становления, только при возможности объективироваться от конкретного случая, рассмотреть его в общем потоке правовых явлений можно дать объективную оценку явлению действительности и предложить некое обобщение, распространяющееся на иные явления действительности.

Как указывал когда-то Р. Декарт, касательно обсуждаемых предметов следует отыскивать не то, что думают о них другие или что предполагаем мы сами, но то, что мы можем ясно и очевидно усмотреть или достоверным образом вывести, ибо знание не приобретается иначе [8, с. 304]. И там же он пишет: «...хотя бы все они были искренними и откровенными и никогда не навязывали нам ничего сомнительного в качестве истинного, но все излагали по чистой совести, однако, поскольку вряд ли одним человеком было сказано что-нибудь такое, противоположное чему не было бы выдвинуто кем-либо другим, мы всегда пребывали бы в нерешительности, кому из них следует поверить. И совершенно бесполезно подсчитывать голоса, чтобы следовать тому мнению, которого придерживается большинство авторов, так как, если дело касается трудного вопроса, более вероятно, что истина в нем могла быть обнаружена скорее немногими, чем многими. Но хотя бы даже все они соглашались между собой, их учение все же не было бы для нас достаточным: ведь, к слову сказать, мы никогда не сделали бы математиками, пусть даже храня в памяти все доказательства других, если бы еще по складу ума не были способны к разрешению каких бы то ни было проблем, или философами, если бы мы собрали все доводы Платона и Аристотеля, а об излагаемых ими вещах не могли бы вынести твердого суждения: ведь тогда мы казались бы изучающими не науки, а истории» [8, с. 305]. Для формирования законодательной инициативы недостаточно знаний текущего

законодательства и приведение общих тенденций правоприменения, необходимо видение развития законодательства, его совершенствования, различения закона от права, предвидение последствий применения, именно в этом видится требование к опыту судей.

Дедукция – лишь один из методов, применяемых при обобщении судебной практики и разработке инициатив. Правотворческая деятельность предполагает большой методологический научный набор.

На сайте Верховного Суда Российской Федерации в разделе постановления Пленума размещены постановления- проекты нормативных правовых актов, внесенные Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы.

Таким образом, видим, что непосредственным субъектом законодательной инициативы выступает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в то время как инициатива судей и Научно-консультативного совета носит прикладной характер.

Определившись с субъектом законодательной инициативы и толкования права, обратимся к объекту. Здесь однозначного определения или перечня нет. Закон указывает лишь на возможность внесения предложений по вопросам своего ведения, какие именно это вопросы не уточнено, можно полагать, что имеются в виду статья 19 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и статья 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», то есть вопросы судоустройства, правосудия, регулирования материальных отношений.

Шуберт Т.Э. предлагает для выработки рекомендаций по развитию института права законодательной инициативы применительно к судам Российской Федерации, наделенных этим правом Конституцией РФ, разрешить принципиальный вопрос об объеме и пределах этого права, ограниченного конституционной формулой «вопросы ведения»[12, с. 160]. Полагаю, что установление таких границ приведет к тому, что выявленные

пробелы, коллизии, проблемы в праве могут остаться в итоге без внимания, поскольку может беспокоить вопрос о праве выступать с законодательной инициативой по нему, что потушит всякую инициативу, к тому же Шуберт Т.Э, также, как и автор, отмечает, что Верховный Суд Российской Федерации не столь активен в вопросе законодательных инициатив, как представляется возможным.

В качестве одной из причин слабовыраженной законотворческой инициативы можно предположить состав Научно-консультативного совета, выработанную общую стойкую позицию к правовым и социальным явлениям, загрузкой иными вопросами, помимо формирования законодательной инициативы. Как заметил Самойлик П.А., разъяснения и заключения советов, иные акты, принимаемые советами, возможные мнения участников советов по каким-либо вопросам носят лишь информационный характер [11, с. 69].

Ни ФКЗ, ни Положение о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации не содержат требований к членам совета. Данные требования можно позаимствовать от сходных институтов.

Например, общественная экспертиза при Общественной палате Российской Федерации предусматривает что:

- проведение общественной экспертизы основано на следующих принципах: публичности и открытости; качества и ответственности (нормативный правовой акт должен соответствовать по содержанию, по форме требованиям законодательства; при его разработке должны учитываться правовые, экономические, социальные аспекты, он должен иметь подробную и вместе с тем логическую, четкую структуру, быть доступным для понимания и использования); социальной значимости; репрезентативности;

- целью общественной экспертизы является согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Общественная палата проводит экспертизу проектов законов

Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и проектов федеральных законов, затрагивающих вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения, обеспечения общественной безопасности и правопорядка;

- к проведению общественной экспертизы рабочая группа вправе привлекать экспертов. В качестве экспертов привлекаются:

- юридические лица (объединения некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации и относится к сфере их уставной деятельности (далее - организации));

- физические лица, обладающие научными и практическими знаниями, необходимыми для проведения экспертизы, удовлетворяющие следующим требованиям:

высшее и (или) послевузовское профессиональное образование, ученую степень по направлению, соответствующему профилю экспертной деятельности;

предшествующий стаж практической работы по профилю экспертной деятельности не менее 10 лет;

знание международных актов и законодательства Российской Федерации в области соответствующей экспертной деятельности;

умение проводить необходимые исследования, оформлять по их результатам соответствующие документы и заключения экспертизы[4].

Состав действующего Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации по факту включает кандидатов и докторов наук, заслуженных юристов, но нормативных требований к ним нет. Полагаю, что основная ошибка здесь в том, что нет устойчивого разграничения между составом Пленума и Научно-консультативным советом. Представляется, что основными функциями совета должны быть изучение, обобщение практики,

работа над проектами, в данную работу могут по мере возможности включаться судьи по собственной инициативе, предлагая свои правовые позиции, в последующем совет представляет проделанную работу Пленуму, который дорабатывает и рассматривает предложение, утверждает либо направляет с замечаниями на доработку. Такой механизм, по мнению автора, позволит не нагружать судей, основной деятельностью которых является осуществление правосудия.

Обратимся к такой функции Пленума как разъяснение по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

Во-первых, в России провозглашается верховенство закона, судья при принятии судебных актов должен руководствоваться законом, внутренним убеждением и совестью, он независим [3]. Согласно действующему арбитражному российскому процессуальному законодательству суд при изготовлении решения может ссылаться на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Следует заметить, что такое указание есть только в АПК РФ, иные кодексы не содержат данную формулировку. То есть постановления Пленума и Президиума приобретают характер правовых норм, поскольку могут расширительно толковать правовые акты. К тому же одними из оснований для отмены судебного акта являются нарушение единообразия применения судебной практики, неправильное истолкование закона (п. 3 части 2 статьи 330, статья 391.9 ГПК РФ, часть 2 статьи 270, часть 2 статьи 288 АПК РФ, статья 308.8 АПК РФ, п. 3 части 3 статьи 310, статья 341 КАС РФ). Пункт 3 части 3 статьи 310 КАС РФ среди оснований для отмены судебного акта в сравнении с АПК РФ и ГПК РФ дополнительно содержит указание на необходимость учета позиции

Конституционного Суда Российской Федерации. Из этого можно сделать вывод, что усмотрение суда и внутреннее убеждение имеют ограниченный характер, при принятии судебного акта суд должен ориентироваться на позицию вышестоящих инстанций, сложившуюся судебную практику, даже если по его мнению она не соответствует духу права.

В соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности Президиум проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты. Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации принимаются большинством голосов членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации, участвующих в заседании, и подписываются председательствующим в заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Принятые Президиумом постановления обжалованию не подлежат (статья 391.4 ГПК РФ, статья 308.13 АПК РФ, статья 344 КАС РФ). Свои особенности имеет УПК РФ: он не содержит указаний на возможность ссылки на позицию вышестоящих судов, в качестве основания для отмены не предусмотрено нарушение единообразия судебной практики, нет указания на невозможность обжалования постановления Президиума, в этом специфика уголовного процесса.

Президиумом подготавливаются обзоры, обобщения, справки по судебной практике.

Статус и полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации установлены статьями 6-7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

В состав Президиума Верховного Суда Российской Федерации входят Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместители Председателя Верховного Суда Российской Федерации и судьи Верховного Суда Российской Федерации, которые утверждаются Советом Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, основанному на предложении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в количественном составе, определяемом Регламентом Верховного Суда Российской Федерации. Заседание Президиума Верховного Суда Российской Федерации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц и считается правомочным, если на нем присутствует большинство членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Толкование (юридическая герменевтика) рассматривается как кульминационный пункт, вершина юридической деятельности. Причем толкование охватывает все уровни или ступени юридического анализа, в том числе:

анализ буквального текста, т.е. «буквы» закона, иного правового акта, внешнего, словесно-документального изложения его содержания;

догматический анализ, т.е. анализ юридических особенностей норм права, правовых предписаний, их технико-юридического своеобразия, особенностей источников права (такого рода особенности условно, как уже отмечалось ранее, называют догмой права, подробнее об этом – в заключительной главе этой части);

социально-исторический (метаюридический) анализ нравственных, экономических и иных предпосылок законов, других правовых актов. [6, с.130]

Даваемые Верховным Судом Российской Федерации разъяснения считаются официальными, правоприменительными, имеют приоритет перед ранее изданными постановлениями упраздненного Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Как справедливо указывает Князькин С.И., в настоящее время проблема публикации текстов судебных актов высших судов преимущественно решена:

размещение соответствующей информации осуществляется как в традиционных периодических печатных сборниках, так и путем размещения на официальных интернет-ресурсах. Учитывая активное развитие телекоммуникационных технологий, последняя форма представляется предпочтительнее. Однако на сегодняшний день отсутствует какой-либо централизованный банк судебных актов надзорной инстанции, учитывающий рассматриваемые категории дел. При этом не обязательно создавать отдельную информационно-правовую базу или интернет-ресурс для надзорной инстанции. Достаточно преобразовать существующие информационные базы, но с как можно более глубокой классификацией спорных правоотношений [10, с. 168]. Действительно создание сайтов судов, использование информационных технологий судами значительно облегчило деятельность судей, сотрудников суда, участников процесса, на сайтах упраздненного Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и действующего Верховного Суда Российской Федерации размещены письма, постановления, обзоры по различным тематическим вопросам, публикации размещены в хронологическом порядке, что не совсем удобно для правоприменителей (все-таки это также и вопрос к сотрудникам, ведущим сайты), поскольку необходима также и подробная тематическая разбивка, в таких случаях более удобны в применении справочно-правовые системы, но нет гарантий, что они содержат всю информацию.

Для проверки возможности найти нужную информацию на сайте автором введены ключевые слова наименований распространённых видов преступлений в разделе Обзоры судебной практики – расширенный поиск, данная операция привела к тому, что при введении слова «кража» вышли 45 документов (последний документ от 2014 года, в статью 158 УК РФ вносились изменения в 2016 году), при введении слова «угон» - 8 (последний документ от 2013 года, в 2015 году в отношении данной статьи было постановление Конституционного Суда Российской Федерации). Затем тоже проделано в

разделах Тематические обзоры («угон» - результат 0 документов, «кража» – 2) и Постановления Пленума («кража» - 22 документа, «угон» - 11 документов)[13]. С учетом обязательности постановлений высшей инстанции и их неоднородностью, количественностью, необходима систематизация в данных постановлениях, препятствующая разрозненности и множественности действующих постановлений. Указанная задача должна быть поставлена перед каждой секцией Научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации, а также законодательное закрепление в ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» статуса разъяснительных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, поскольку как мы видим, данный статус не однороден в отношении уголовного процесса в отличие от иных видов процесса.

Разъяснения и обзоры Верховного Суда Российской Федерации не являются судебными прецедентами в том общераспространенном смысле, который присутствует в теории права. Прецедент возникает из конкретного дела. В то время как разъяснения- постановления, обязательные при толковании права для нижестоящих судов, являются нормативными актами, не содержат указаний на конкретное дело, не вдаются в подробные обстоятельства дела, не содержат конкретных наименований субъектов права. Заметим, что в теории права этот источник права не озвучивается и обходится стороной, поскольку, по всей видимости, не имеет исторических аналогов и слабо изучен. Ряд исследователей ошибочно называют постановления - разъяснения прецедентом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо изменение характера деятельности Научно-консультативного совета, придание ему большей активности, законодательного признания особого статуса постановлений-разъяснений в качестве источника права, изменение механизма взаимодействия Пленума и Научно-консультативного совета, а также с учетом предложения верховным судом Верховным Судом Российской

Федерации должностей консультантов в нижестоящих судах – введение механизма взаимодействия консультативных советов, желательна открытость деятельности совета: размещение в соответствующем разделе о деятельности совета рассматриваемых и актуальных для разрешения вопросов, с возможностью открытой связи с общественностью и государственными органами, учреждениями (для внесения замечаний и предложений).

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/entry/5555:1>
2. О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10135300/entry/100:3>
3. О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10135300/paragraph/13:3>
4. Об общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12139493/#block_18
5. Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 8 (ред. от 03.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=279710&rnd=299965.207494134&dst=100009&fld=134#0>

6. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: «Статут», 1999. – 712 с.
7. Голубничий Р.В. Теория государства и права : учебное пособие для подготовки к экзамену / Р.В. Голубничий, Н.Н. Песцова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2015. – 214 с.
8. Микешина Л.А. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / отв. ред. – сост. Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 992с.
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. – 552 с.
10. Князькин С.И. Единство судебной практики и средства его обеспечения // Журнал российского права. - 2015. - № 11 (227). - С. 160-168.
11. Самойлик П.А. К вопросу о вариативных формах участия общественности в деятельности по осуществлению правосудия // Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 8. - С. 67-72.
12. Шуберт Т.Э. Влияние судебной практики на законотворческий процесс // Журнал российского права. - 2016. - № 4 (232). - С. 160-170.
13. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>